

Гу Чунмин смотрел всё более мрачно:

— Ты действительно хочешь, чтобы весь город Цзинь погиб вместе с тобой?

Лу Нинчу пожал плечами, равнодушно ответив:

— Владыка Демонов, вы сами сказали, что это будет жертвоприношение. Раз уж я умру, какая мне разница?

Поскольку Лу Нинчу без колебаний преследовал Гу Минли, Гу Чунмин решил, что тот крайне дорожит жизнями жителей города Цзинь. Однако теперь он увидел, что Лу Нинчу оказался совсем не таким.

Те, кто находился на стенах города Цзинь, услышав эти слова, не могли сдержать волнения, и в их сердцах зародилось недовольство Лу Нинчу.

Однако Лу Нинчу оставался совершенно равнодушным, даже его лицо выражало ещё больше издевки и насмешки.

— ...

Выражение лица Гу Чунмина становилось всё мрачнее. Взглянув на Лу Нинчу с ненавистью, он наконец согласился:

— Хорошо.

Если прислушаться, можно было уловить в его голосе скрежет зубов.

Лу Нинчу открыто усмехнулся. Увидев, как Гу Чунмин убирает мощный поток воды и собирается уйти, он вдруг произнёс:

— Стой.

Сердца жителей города Цзинь, едва успевшие успокоиться, снова замерли. Те, кто уже был недоволен, даже хотели спуститься со стен и обругать Лу Нинчу.

Он уже уходит, зачем его ещё провоцировать!

Гу Чунмин усмехнулся:

— Что, внезапно передумал?

Лу Нинчу вызвал меч Цинсюэ в руку, направил его в сторону Гу Чунмина и с яркой улыбкой

произнёс:

— Ты, спустись и подпиши договор.

Лицо Гу Чунмина мгновенно омрачилось, и он предупредил:

— Не заходи слишком далеко.

— О, — улыбка Лу Нинчу не исчезла.

— А! —

Однако меч Цинсюэ безжалостно развернулся и снова пронзил Гу Минли.

— Раз уж пришёл, подпиши перед уходом, — улыбка Лу Нинчу даже сохраняла долю детской наивности.

Жители города Цзинь испытывали смешанные чувства: с одной стороны, они были взволнованы — если Гу Чунмин подпишет договор, это будет иметь огромное значение. С другой стороны, они боялись дерзости Лу Нинчу, опасаясь, что это окончательно разозлит Гу Чунмина, и он начнёт действовать без оглядки.

Однако Гу Чунмин, похоже, действительно очень дорожил Гу Минли. Даже с лицом, тёмным как туча, он всё же изменил направление и опустился на стены города Цзинь.

Люди на стенах невольно отступили, приняв оборонительную позу.

Лишь Лу Нинчу, найдя подходящий способ держать Гу Минли, поднялся на мече и неторопливо направился к стенам. Шесть мечей следовали за ним, но по пути растворились в снегу.

Поднявшись на стены, Лу Нинчу заметил Почтенного Юлуна. Увидев его облегчённое, но слегка упрекающее выражение, он слегка нахмурился и прошёл мимо, не обратив внимания.

Ранее мощный поток воды Гу Чунмина скрывал аномалию Почтенного Юлуна.

Лу Нинчу держал меч Цинсюэ, казалось, небрежно направляя его на Гу Минли, но на самом деле каждое движение было направлено на жизненно важные точки. Меч гудел, словно подбадривая его.

Гу Чунмин не сводил с него глаз. Взяв красную кисть из рук Князя Су, он мрачно произнёс:

— Я запомнил тебя.

Лу Нинчу продолжал улыбаться:

— Благодарю Владыку Чунмина за внимание, но моё сердце уже принадлежит другому. Надеюсь, вы скоро смиритесь.

Он приложил меч Цинсюэ к шее Гу Минли, улыбка становилась всё шире:

— Владыка Чунмин, поторопитесь с подписью, иначе чернила высохнут.

Красная кисть тяжело опустилась, и клятва была произнесена. Мирное соглашение было заключено, и генералы и культиваторы города Цзинь были полны благодарности. Байцин получил тридцать лет мира и процветания.

Тот, кто подписал договор, автоматически становился генералом. Пока он находился на территории Байцина, любое нападение было бы нарушением клятвы. Поэтому Гу Чунмин, даже из личной мести, не мог ничего сделать.

Лу Нинчу без промедления вернул Гу Минли и с поклоном произнёс:

— Генерал Гу, счастливого пути.

Звание генерала явно было насмешкой.

Гу Чунмин скрипел зубами от злости, но мог лишь грубо схватить Гу Минли и быстро улететь. Демоны на стенах, видя, что ситуация потеряна, без необходимости в приглашении со стороны праведников, поспешно отступили. Армия Ечжао за городом также полностью отступила.

Когда они немного отдалились, Князь Су и другие не смогли сдержать радости и хотели поблагодарить Лу Нинчу.

Однако Лу Нинчу слегка махнул рукой, не смотря на них, а подошёл к краю стены и посмотрел вдаль.

Князь Су и другие, почувствовав, что они слишком рано расслабились, вдруг увидели, как меч Цинсюэ исчез из рук Лу Нинчу.

Гу Чунмин, уже раздражённый из-за неудачи, был ещё больше взбешён криками Гу Минли, протестующей против его грубости. Внезапно мелькнул холодный свет, и он не успел среагировать.

Когда он почувствовал неладное, армия Ечжао уже погрузилась в хаос.

Холодный свет, конечно, был мечом Цинсюэ, исчезнувшим из рук Лу Нинчу.

Ворвавшись в лагерь врага, меч без колебаний направился к Военачальнику. Он был настолько быстр, что никто не ожидал, и его мощь также была неожиданной. Поэтому, когда голова Военачальника взлетела в воздух, а кровь хлынула фонтаном, демоны наконец почувствовали страх.

Меч Цинсюэ, не обращая внимания на хаос, просто и чётко подхватил голову Военачальника и вернулся.

Гу Чунмин хотел преградить ему путь, но только начал действовать, как с неба ударил гром. Как генерал, он не мог атаковать сторону Байцина без нарушения клятвы.

Гром помешал Гу Чунмину перехватить меч, и он мог лишь наблюдать, как тот возвращается в город Цзинь.

Демоны и армия Ечжао, увидев это, были в ярости, ругая Лу Нинчу за нарушение соглашения. Жители города Цзинь также были ошеломлены, считая, что Лу Нинчу действует безрассудно.

Однако Лу Нинчу был совершенно равнодушен. Подняв голову Военачальника, он направил меч Цинсюэ в сторону Гу Чунмина, обнажил белые зубы и с вызовом произнёс:

— Вы первыми нарушили соглашение, и это ваша расплата!

Ругательства со стороны демонов усилились, но жители города Цзинь, услышав это, вдруг поняли.

Действительно, демоны первыми нарушили соглашение!

Кроме того, Военачальник забрал жизни многих воинов Байцина, и его казнь была делом, достойным радости!

Хотя это было мирное соглашение, жители города Цзинь почувствовали себя победителями. Они стали ещё более благодарны Лу Нинчу, но тот повернулся и с извинением сказал:

— Князь Су, пусть этот безрассудный поступок будет засчитан как моя боевая заслуга.

Князь Су хотел сказать, что в этом нет необходимости, ведь казнь Военачальника уже была великим подвигом, но Лу Нинчу, закончив говорить, развернулся и ушёл.

Он остановился перед Ло Инлань, поднял голову Военачальника и снова показал свою детскую улыбку:

— Генерал Ло, прошу прощения за то, что лишил вас возможности отомстить.

Ло Инлань была полностью ошеломлена и не знала, что сказать.

Даже самый глупый человек понял бы, что Лу Нинчу казнил Военачальника не только ради «расплаты».

Молодой человек с ещё детским лицом держал голову. Хотя рана на шее была заморожена, и кровь не лилась, это всё же выглядело жутковато.

Лу Нинчу, увидев, что Ло Инлань не отвечает, не стал ждать. Он положил голову Военачальника на землю и с поклоном произнёс:

— Желаю вам благополучия.

Его чистый голос, казалось, всё ещё звучал в ушах. Ло Инлань долго смотрела на голову у своих ног, и вдруг слёзы потекли по её лицу.

Месть свершилась.

Сначала она услышала, что Военачальник достиг уровня Изначального младенца, затем о мирном соглашении. Она думала, что, возможно, больше никогда не сможет отомстить. Ведь государственные дела и благополучие народа важнее, и как бы сильно она ни ненавидела, её ненависть была ничтожна перед ними.

Ло Инлань вдруг сделала два шага вперёд, желая догнать юношу в белых одеждах и что-то сказать, но увидела, что тот уже окружён толпой восхищённых людей.

Не говоря уже о том, что заложник Гу Минли был захвачен самим Лу Нинчу, даже его действия против Гу Чунмина были достаточны, чтобы прославить его как героя.

Она остановилась, решив не подходить, и с силой наступила на голову Военачальника, прежде чем поднять её и уйти со стен.

Убийство Военачальника было делом, о котором её муж мечтал при жизни. Теперь, когда Военачальник наконец погиб, она хотела принести его голову к могиле мужа, чтобы утешить его душу.

Лу Нинчу выслушал множество похвал, прежде чем наконец выбрался из толпы и обрёл свободу. Война закончилась, мирное соглашение было заключено, и не было смысла оставаться на стенах.

На пути обратно в резиденцию Князя Су Е Юйчэнь не смог сдержать любопытства и спросил:

— Младший брат, разве эта генерал Ло не была против мирного соглашения и не придиралась к тебе? Почему ты всё же помог ей отомстить?

Е Юйчэнь мало что делал на поле боя и в основном был праздным человеком. Чтобы скоротать время, он часто собирал сплетни и лез в чужие дела.

Лу Нинчу усмехнулся и спокойно ответил:

— Потому что это напомнило мне кое-что.

Остальные были в замешательстве, лишь Почтенный Юлун слегка вздрогнул, уловив смысл его слов.

Е Юйчэнь продолжил спрашивать:

— Что именно?

Но Лу Нинчу больше не ответил.

Он хорошо знал, как больно видеть смерть любимого человека и как тяжело провести всю жизнь в ненависти.

<http://bllate.org/book/15302/1350288>